

подоснове южной преступности”.²⁶ Усилены органы правоохранительной системы, пересмотрен в сторону как ужесточения, так и дифференциации уголовный кодекс.

Борьба с растущей коррупцией и отмыванием денег сталкивается с рядом проблем даже в развитых странах. При всей высокой степени интеграции европейских стран одним из главных препятствий служит гетерогенность их юридических систем, отсутствие единой общей юридической квалификации коррупции. Юридическое сотрудничество и экстрадиция находятся под противоречивым влиянием уголовных кодексов отдельных стран; не сформировано еще единое юридическое пространство ЕС.

Таким образом, и в развитых странах предстоит еще много сделать для того, чтобы повысить эффективность борьбы с теневым сегментом неформального сектора. По мнению американского экономиста Э.Фейге, эта борьба должна и впредь вестись по трем основным направлениям. Во-первых, дальнейшее совершенствование законодательства, ужесточение и дифференциация наказаний. Во-вторых, снижение налоговых ставок и уменьшение государственного вмешательства в экономику. И, наконец, в-третьих, использование методов убеждения в целях воспитания налоговой морали. Эти методы могут быть результативными только тогда, когда потенциальные налогоплательщики будут уверены в том, что государственные расходы, финансируемые из налоговых доходов, принесут им пользу.²⁷

3. Неформальный сектор в развивающихся странах

3.1. Масштабы и динамика

Проблемы динамики, структуры, механизмов функционирования и перспектив неформального сектора развивающихся стран на современном этапе широко обсуждаются в экономической литературе, составляя значительную часть ее массива, посвященного неформальному сектору. И в странах так называемого Третьего мира действуют общемировые тенденции, определяющие динамику этого сектора. Вместе с тем догоняющий характер их модернизации, а также институциональный, социо-культурный и национально-исторический контексты, в которых идет данный

²⁶ Ж. ”МЭ и МО”, 1999, №1, с.73

²⁷ “The Underground Economies...”, p.124

процесс, придают неформальному сектору развивающихся стран многообразную специфику. Это касается как объемов и структуры неформального сектора, так и его роли в экономике стран Мировой периферии.

Существует значительный разброс оценок доли неформального сектора в совокупном ВВП развивающихся стран. По данным МОТ, она составляет от 5 до 35%.¹ Столь же велик диапазон оценок доли неформального сектора в ВВП отдельных стран. Примером могут служить статистические ряды, показывающие долю неформального сектора в национальном доходе одной из ведущих стран Третьего мира - Индии за период с 1961-62 гг. по 1978-79 гг. Анализируя итоги расчетов, сделанных по шести различным методикам, авторы книги "Несанкционированная экономика в Индии" отмечают, что эти оценки располагаются по континууму, полюсами которого служат 15% и 30% национального дохода.² Более поздние исследования, расширяя понятие неформальной экономики путем включения в нее всей незарегистрированной деятельности, оценивают долю "реальной неформальной экономики" в ВВП страны примерно в 70-80%. Ее важнейший сегмент - теневая экономика составляет, по этим оценкам, около 40% ВВП.³

Все аналитики констатируют повышательную тенденцию в движении неформального сектора, темпы роста которого в развивающихся странах выросли уже в 1970-е годы по сравнению с 1950-1960 гг. и особенно быстро повышались в 1980-1990-е гг. По оценке ЮНИДО, в этом секторе занято ныне более 300 млн. человек, в том числе около 75 млн. человек на мельчайших промышленных предприятиях, что превышает аналогичный показатель для их ценовых отраслей.⁴

Исследовательская группа при МОТ, изучавшая технологический потенциал неформального сектора на материалах металлообрабатывающих отраслей промышленности развивающихся стран, полагает, что неформальный сектор является источником существования от 1/3 до 3/4 активного городского населения данных

¹ ж. МЭиМО, 1997, №8, с.32.

² "The Unsanctioned Economy in India". Е. Y.Monga and V.Sanctis. Bombay, 1984, p.85.

³ Harris - White B. The State and Informal Order in South Asia. Oxford, 1997, p.2

⁴ UNIDO. Industrial Development Global Report, 1995. Executive Summary. Viena, 1995, p.9

стран. Эти исследователи рассматривают высокий удельный вес и быстрый рост неформального сектора в экономике стран Африки как один из факторов, определяющих специфику развития здесь нового технологического уклада. Они прогнозируют, что вследствие урбанизации и роста населения развивающихся стран относящиеся к неформальному сектору ремесленные и малые коммерческие предприятия будут к 2000 г. обеспечивать подавляющую часть рабочих мест для городских домашних хозяйств.⁵

В африканском регионе, а именно в суб-сахарской Африке, экономика стран которой в течение десятилетий отличалась самым застойным характером и в отдельных странах которой только в конце 80-х годов начались структурные преобразования, неформальный сектор рос особенно быстрыми темпами. Среди этих стран выделяется Нигерия, имеющая самый большой и наиболее динамичный неформальный сектор. За десятилетие с конца 1970-х до конца 1980-х годов удельный вес городской рабочей силы, занятой в нем, увеличился с 50% до 65%.⁶ В ходе реализации в 1990-х годах программы структурных реформ неформальный сектор продолжал расти особенно быстро, взаимодействуя и все более переплетаясь с другими секторами.

Бурный рост неформального сектора в развивающихся странах сопровождается расширением ареала его распространения: в его сферу включаются занятые как в городах, так и в сельских поселениях, в различных секторах и отраслях национальных экономик.

Если в развитых странах занятость в неформальном секторе служит средством получения дополнительного дохода, который носит, как правило, вспомогательный, зачастую временный характер, то в развивающихся странах она во все большей мере становится способом индивидуального выживания, играет все более важную роль в обеспечении минимума средств существования для миллионов людей. Так, в одном из городов на севере Нигерии 98% доходов городского населения, занятого в неформальном секторе, ниже прожиточного минимума.⁷ Значительная часть людей в наименее развитых, бедных странах живет за счет нестабильных случайных заработков; каждый из таких людей может рассчитывать лишь на собственную удачу и

⁵ Technological Capability in the Informal Sector. Metal Manufacturing in Developing Countries. Geneva, 1992, p.3.

⁶ Meagher K., Yunusa M. Passing the Buck. Structural Adjustment and the Nigerian Urban Informal Sector. Geneva, 1996, p.2

⁷ Ibid., p.39

находчивость, лишен защиты или поддержки каких-либо институционализированных социальных систем или групп.

Низкий уровень и качество жизни, нищета, массовая безработица, глубокая социальная дифференциация образуют тот фон, на котором становится возможным и неизбежным бурный рост неформального сектора в странах, только вступивших на путь модернизации. В основе этого процесса лежит целый комплекс факторов как общемировых, так и специфических, определяемых конкретными условиями отдельных регионов и стран.

3.2. Слабость рыночной инфраструктуры и неэффективность государства.

Развитие неформальных отношений стимулируется прежде всего неразвитостью необходимой хозяйственной, правовой и социальной инфраструктуры, состояние которой, как правило, находится в обратном отношении к уровню экономического развития страны и ее месту в мировом экономическом сообществе, отражаемому в мировом рейтинге конкурентоспособности. В докладе Мирового банка 1997 года “Государство в меняющемся мире” на основе проведенного Банком обследования зарегистрированных и незарегистрированных предприятий 69 стран делается вывод, что многие страны не имеют базовых институциональных условий для рыночного развития, что порождает “синдром беззакония”, создающий питательную почву для различных видов нелегитимных отношений.⁸

Бурный рост неформального сектора, его различных составляющих - результат сложных процессов развития рыночной экономики и государственного вмешательства в экономическую жизнь. Развитие рыночных отношений, усиливая социальную дифференциацию, втягивая в качестве участников этих отношений домашние хозяйства, с одной стороны, создает спрос на товары и услуги, производимые предприятиями неформального сектора, расширяет его сферу. Традиционной нишей для этих предприятий служит тот сегмент рынка, на котором покупателями выступают семьи с низким уровнем дохода, а поставщиками-производителями - надомные работники, самозанятые или работающие на посредника и использующие неоплачиваемый семейный труд. Связанная с

⁸ “World Development Report, 1997. The State in a Changing World”. N-Y, 1997, p.4

развитием рынка урбанизация ведет к ускорению темпов сельскохозяйственной миграции, подпитывающей рост неформального сектора.

С другой стороны, общие для всех стран несовершенства рынка, его “провалы” дополняются в этих странах неразвитостью информационной базы, ограниченной мобильностью ресурсов, гипертрофированной ролью отдельных фирм на локальных рынках, сегментацией рынков труда, товаров и услуг. Неразвитость рыночной инфраструктуры, отсутствие необходимой законодательной базы, неразвитость институтов контроля и аудита провоцируют развитие нелегитимных, теневых форм экономических отношений, способствуют консервации отсталости предприятий - субъектов неформального сектора, усилению уязвимости и неустойчивости последнего, затрудняют переход из неформального в другие сектора.

В последние десятилетия во многих развивающихся странах государство играет значительно большую роль в распределении инвестиций, кредитов, иностранной валюты и других ресурсов, чем в развитых странах. Считается, что чем менее развита страна, тем больше она нуждается в государственном вмешательстве, дополняющем рынок и корректирующем его несовершенства. В частности, насущно необходима государственная поддержка среднего и малого предпринимательства, в том числе и той его части, которая относится к неформальному сектору, совершенствования законодательной базы, производственной и социальной инфраструктуры, системы общего и профессионального образования. Перед государством в этих странах стоит задача восполнения “провалов” рынка, выражающихся в невозможности на рыночной основе обеспечить новейшей специализированной техникой и технологией те микропредприятия, которые действуют в неформальном секторе, обладая потенциалом выхода из “тени”. В некоторых, правда немногих странах, проводится политика поощрения инвестиций в эти предприятия с помощью международных организаций; создаются (например, в Гане) центры НИОКР, ориентированные на научно-техническую помощь этим предприятиям.

Осуществляемая в ряде стран, в том числе африканского региона, программа структурных реформ, исходя из необходимости использования местных ресурсов стимулирует производство на экспорт предприятий неформального сектора, интеграцию их с местной промышленностью. В этих целях создаются новые институты, призванные открыть доступ мелким и мельчайшим предприятиям к дешевым кредитам, способствовать профессиональной подготовке незанятой молодежи и других категорий безработных.

Одно из противоречий догоняющего развития заключается в том, что как раз в странах вставших на его путь и нуждающихся в широкомасштабном государственном вмешательстве в экономику, аппарат государственного управления оказывается неподготовленным к тому, чтобы осуществлять эффективное государственное регулирование. Как пишет сотрудник департамента налоговых проблем МВФ В.Танци, “В такой ситуации, если политические лидеры пытаются резко повысить роль государства в экономике, результаты чаще всего оказываются разочаровывающими. Например, для более бедных стран характерна не только более низкая квалификация государственных чиновников, но и меньшие возможности собирать налоги. В таких странах расширение роли государства обычно происходит путем более широкого использования неналоговых инструментов”.⁹

Широкоохватное государственное вмешательство в экономику при низкой его эффективности и качестве создает условия для бюрократизации экономической жизни и огромного размаха коррупции. И хотя доля налогов или государственных расходов в ВВП развивающихся стран в среднем в 2 раза меньше, чем в развитых странах, рост неформального сектора в странах Третьего мира во многом является реакцией на “провалы” и неспособность государства управлять экономикой.

К дисфункциям государства как прямо, так и косвенно влияющим на эту динамику, западные исследователи относят прежде всего слабость государства и некомпетентность его чиновников, использование по преимуществу административных, а не экономических форм и методов управления. Это проявляется в разработке налоговых законов, открывающих с помощью системы лоббирования возможность ухода от государственного контроля; неудовлетворительном качестве законодательных актов и отсутствии механизмов реализации законов; необоснованных льготах, даваемых отдельным экономическим субъектам в ходе осуществления тех или иных направлений экономической и социальной политики; nepотизме (кумовстве) и коррумпированности государственных чиновников; перекачке ресурсов в теневую экономику как в результате коррупционных сделок, так и приватизации частными лицами государственных ресурсов; возможности использования внеэкономических форм принуждения (с помощью полиции, судов) для защиты частных незаконных интересов и др.

⁹ ж. “МЭиМО”, 1998, № 10, с.53-4.

В докладе Всемирного экономического форума, посвященного мировой конкурентоспособности за 1997 г., подчеркивается, что различные формы теневых отношений, связанные с низкой эффективностью деятельности национальных государств в обеспечении законности нашли широкое распространение в ряде стран Азии (Индии, Индонезии, Филиппинах, Таиланде, Вьетнаме), а также в регионах интенсивной международной торговли наркотиками в Латинской Америке. Обследовав 53 страны, эксперты форума пришли к выводу, что бегство от налогов стало широко распространенным явлением в 33 странах, рост взяточничества при заключении контрактов, оформлении лицензий и прочих документов - в 20 странах, низкая эффективность действий полиции в обеспечении физической безопасности - в 13 странах, рост давления со стороны организованной преступности, контрабанда - в 9 странах.¹⁰

В докладе отмечается, что факты роста беззакония не могут рассматриваться как явление, нейтральное к экономическому росту. Существует выраженная зависимость между эффективным государственным управлением и экономическим развитием. Широкое распространение коррупции замедляет экономический рост, затрудняет приток иностранных инвестиций. Острые бюджетные кризисы в Пакистане и Турции непосредственно связаны с распространением коррупции и уклонения от налогов.

Французские эксперты Э.Альт и И.Люк в книге, посвященной борьбе с коррупцией, констатируют существование традиционных “зон коррупции в Азии, Африке и бывшем СССР”.¹¹ Широкий размах коррупционного бума 90-х гг., в особенности задевшего развивающиеся страны, объясняется как слабостью государства и зарегулированностью экономической жизни этих стран, так и противоречиями мирового интеграционного процесса. Западные аналитики склонны расценивать коррупцию в Третьем мире, также как и в режимах советского типа, как “рациональную экономическую реакцию на социально-экономическую среду, лишенную логики и ясных правил”. В среде такого типа экономические агенты прибегают к скрытой конкуренции, используя “политическое влияние, бутылку вина или взятку”, чтобы повысить получаемые неформальным путем

¹⁰ “The Global Competitiveness Report, 1997. World Economic Forum”. Geneva, 1997, p.14

¹¹ Alt E. et Luc J.La lutte contre la corruption. P., 1997, p.121

доходы.¹² Схема коррупционных связей на примере одного из крупных городов Индии дается в Приложении 3.

Уровень коррупции меняется от страны к стране в зависимости от ее национально-исторических и культурных условий, уровня развития демократических политических институтов, исторически сложившихся традиций и ментальности народа. В то же время отечественные исследователи выделяют в зависимости от масштабов коррупции дел группы стран - страны Юго-Восточной Азии, для которых характерна азиатская модель “crony capitalism”, т.е. “капитализма личных связей” и “коррупционного капитализма” - в странах Латинской Америки, а также Африки.

В азиатских странах коррупция в большей мере коренится в традициях кумовства и фаворитизма, основанных на клановых, родственных и других неформальных связях. Однако, потери общества из-за перераспределения и непроизводительного использования ресурсов в них были не столь существенными, так как в известной мере компенсировались другими особенностями модели, обусловившими низкий уровень конкуренции между потенциальными претендентами на получение политической ренты. Сращивание политики и бизнеса не сопровождалось здесь лавинообразным увеличением непроизводительных расходов на изыскание политической ренты.¹³

В отличие от “капитализма родственных связей” латино-американская модель конкурентной борьбы за получение этой ренты отличается сравнительно более высоким уровнем коррупции.¹⁴ См. Диаграмму №2 на с.

Социокультурные нормы, обуславливающие восприятие коррупции, в развитых и развивающихся странах, различны. То, что в развитых странах считается взяткой, во многих странах догоняющего развития рассматривается как обычная сделка. Обмен подарками является главной социальной нормой в деловых транзакциях в развивающихся странах. Так, во Вьетнаме действует дифференцированный подход к вопросу о взятках. Существует негласное представление о том, где можно брать, а где нельзя. Если чиновник ворует из бюджета, то наказание будет очень суровым, так как он отбирает деньги у народа. Не так давно в стране были

¹² Corn G. Le nouveau desordre economique mondial. Au racines des echecs du development. P.,1993,p.80.

¹³ Ж. “МЭиМО”, 1999, №5, с.35.

¹⁴ “Journal of Economic Literature”, v.XXXV, Sept.1997, p.1343

расстрелены семь высокопоставленных чиновников, изъявших из бюджета около 300 млн.долл.¹⁵ Но если деньги берутся от иностранных компаний за решение того или иного вопроса, то в этом случае проверяющие смотрят на “шалости” сквозь пальцы. Считается, что, приняв крупную взятку, вьетнамский чиновник наносит урон империалистическому сообществу, подрывая его финансовое положение.

В то же время и в развивающихся странах действует совокупность общемировых факторов, способствующих коррупции. При этом влияние данных факторов здесь особенно неблагоприятно.

К числу таких факторов относятся прежде всего налоговые системы развивающихся стран, обуславливающие высокий уровень налоговой нагрузки, непрозрачность сложных систем налогового регулирования, в том числе налоговых льгот. Американский экономист Д.Кауфман установил строгую корреляционную зависимость между взяточничеством чиновников и свободой их действий в сфере налогового и прочих форм государственного регулирования для ряда стран Латинской Америки и Азии.(См.также гл.1 с.)

Среди факторов, определяющих высокий уровень коррупции, -относительно низкая зарплата чиновников по сравнению со средней зарплатой в стране. Западные исследователи коррупции в развивающихся странах отмечают существование обратной связи между уровнем коррупции и относительной зарплатой чиновников. Межстрановый регрессионный анализ данных по 25 странам, выполненный сотрудниками МВФ К.Риджейкедехемом и Б.Ведером, свидетельствует о том, что чем ниже реальная зарплата чиновников по сравнению со средней зарплатой в обрабатывающей промышленности, тем выше индекс коррупции в стране.¹⁶ Авторы приводят таблицу, позволяющую судить о влиянии зарплаты чиновников на индекс коррупции и возможностях ее пресечения (см.табл. на с.10-11)¹⁷ Делается вывод, что если взять этот фактор, абстрагируясь от других (строгости системы наказаний, потенциала правоохранительных органов в этой сфере и др.), то в разных странах относительная реальная зарплата чиновников должна быть повышена от 3 до 7 раз.

¹⁵ “Известия”, 1.12.99 г.

¹⁶ Rijckegeham C.V. and Weder B. Corruption and the Rate of Temptation. Do Low Wages in the Civil Service Cause Corruption? IMF, Wash., 1997.

¹⁷ Ibid, p.40

Широкому размаху коррупции способствует низкое качество и малая эффективность государственного управления, в первую очередь на местах, неудовлетворительная система отбора и найма персонала, неразработанность статуса органов государственной власти и государственных служащих. В том же направлении действует отсутствие адекватного общественного контроля над деятельностью государственного аппарата: неразвитость системы сдержек и противовесов, которые должны обеспечиваться разделением властей, развитием институтов гражданского общества, информационная закрытость и ограничения свободы прессы, трудности доступа к гражданскому судопроизводству и его низкое качество, терпимость по отношению к фактам коррупции и высокое ее социальное приятие.

Таблица 4

Страна	Реальная относительная зарплата чиновников (отношение к зарплате в обрабат.промыш.)	Относительная зарплата, в наименьшей степени влияющая на коррупцию
Турция	0,92	5,38
Боливия	0,61	6,95
Колумбия	0,64	4,87
Коста-Рика	1,40	2,81
Сальвадор	1,74	7,37
Гватемала	0,76	6,39
Мексика	0,50	5,04
Панама	0,85	6,22
Перу	0,79	5,01
Уругвай	0,92	5,15
Иордания	1,24	5,47
Египет	0,49	6,51
Шри Ланка	0,85	5,07
Гонконг	1,79	2,85
Индия	1,09	5,40
Ю.Корея	1,91	7,08
Сингапур	3,49	3,49
Ботсвана	1,29	3,96
Гана	0,90	5,36
Марокко	1,01	6,04
Зимбабве	0,97	5,13

В различных странах система наказаний за взяточничество отличается степенью их строгости, начиная от смертной казни (Китай) и кончая штрафами и запретом на последующую государственную службу. Традиционно жесткие антикоррупционные законы в Ю.Корее предусматривают запрет чиновнику, уволенному за взятки на занятие определенных постов, даже в частном секторе. Запрет повторной занятости на государственной службе распространяется даже на детей и внуков лиц, наказанных за коррупцию.

Представляет интерес опыт Мексики, которая по уровню коррупции находится на одном из первых мест в мире. Впервые за 70 лет в этой латиноамериканской стране начато продуманное наступление на порочную систему взяточничества на всех уровнях. Это считается заслугой политической открытости, после 70 лет политического диктата позволившей оппозиционным партиям прийти к управлению в некоторых городах и штатах и поставить борьбу с коррупцией в повестку дня на государственном уровне. В городе Мехико с подкупом строительных инспекторов было покончено с принятием ясных правил для строительства и изменением порядка инспектирования строек. В результате только за первые пять месяцев 1998 г. доходы отдела, контролирующего строительство, одной из районных управ выросли до 6,2 млн. песо по сравнению с 2,9 млн. песо, полученными за тот же период прошлого года. Вся разница шла в карман коррумпированных чиновников. За 1997 г. из системы городской власти было изгнано около 2 тысяч чиновников. Они заплатили штрафов на 380 млн. песо.¹⁸

3.3. Малые и микропредприятия.

Незарегистрированные и неучитываемые статистикой мелкие и мельчайшие предприятия составляют преобладающий сегмент неформального сектора в развивающихся странах. По определению МОТ, к этому сектору относятся «очень мелкие предприятия, производящие товары и услуги, а также независимые самозанятые производители в городах развивающихся стран. Некоторые из них используют труд членов семьи или немногих наемных подмастерьев, имеют небольшой капитал, низкую производительность труда и

¹⁸ «Известия». 30.12.1998 г.

нерегулярную занятость».¹⁹ Именно применительно к неформальному сектору, по данным МОТ, получил в последние годы распространение термин «микропредприятия». В обширной зарубежной литературе, посвященной неформальному сектору развивающихся стран, к этому сектору относится легальная, но нерегулируемая государством, общественными институтами экономическая деятельность. Это хозяйства, размеры которых слишком малы, чтобы они могли быть формально зарегистрированы и учтены статистикой.

В прогнозе ЮНИДО относительно влияния глобализации экономики на развивающиеся страны подчеркивается, что мелкие и микропредприятия в их примитивной форме по-прежнему играют первостепенную роль в экономике этих стран. Так, в 23 странах субсахарной Африки они остаются второй по значению после аграрного сектора сферой занятости.²⁰

Основной сферой распространения таких предприятий являются розничная торговля и бытовые услуги, ремесленные и кустарные промыслы, а также во все большей мере трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности (текстильная, кожевенная, швейная, ковроткацкая, изготовление искусственных цветов, париков и др.). Получает развитие и металлообработка.²¹ Прежде всего за счет неформального сектора развивается ныне и сельская промышленность.

Продолжительность жизни этих предприятий неформального сектора невелика. По заключению экспертов ЮНИДО, мельчайшие из них редко существуют более двух лет и, как правило, исчезают гораздо быстрее. В металлообрабатывающей промышленности дольше других функционируют предприятия азиатского региона, где 75% из них живут более 5 лет в отличие от стран Латинской Америки и Африки, где преобладающая часть таких предприятий существует менее 5 лет.

¹⁹ ж.»МЭ и МО», 1997г., №8, с.33

²⁰ «UNIDO. The Globalization of Industry: Implication of Industry: Implications for Developing Countries.»

²¹ Технологическому потенциалу металлообрабатывающих предприятий неформального сектора в крупных городах Индии, Бангладеш, Таиланда, Эквадора, Перу, Мали, Руанды посвящено специальное исследование, выполненное под руководством экспертов МОТ. – “Capacite technologique dans le secteur informel. Les fabrications metalliques dans les pays en developpement”. Jeneve, 1994.

Размеры малых и микропредприятий неформального сектора также варьируются: они колеблются от 1-2 занятых в мелкой розничной торговле, бытовых услугах, надомных промыслах, сельской промышленности; до 5 (более 50% предприятий в Азии) и даже 10 рабочих (в крупных городах Индии) в технически более сложной металлообрабатывающей промышленности.²²

В малом и мельчайшем предпринимательстве сходятся в узел сложные социально-экономические проблемы и противоречия, характерные для стран, вступивших на путь модернизации. Находясь чаще всего на грани формального и неформального секторов, именно оно, в первую очередь, отражает взаимодействие и взаимопереплетение этих секторов экономики развивающихся стран. Образуя господствующий сегмент неформального сектора, мелкие и микропредприятия способствует росту занятости и производства, приобретению работниками первоначальных профессиональных навыков и опыта.

Примитивная технология, применяемая на этих предприятиях, как правило, носит трудоемкий характер. Тем не менее, в некоторых отраслях и странах (например, в металлообработке Индии, Таиланда, Перу) они служат начальным звеном малого инновационного бизнеса, играющего в современных условиях важную роль в системе НИОКР.

Данные, полученные исследователями технологического потенциала неформальной металлообрабатывающей промышленности развивающихся стран, опровергают тезис о том, что технология и накопление капитала в этом секторе стагнируют. «Напротив, - заключают эти аналитики, - на микропредприятиях имеет место технический прогресс, что подтверждается приобретением ими оборудования и материалов (хотя и не всеми в одинаковой мере), позволяющих большинству из них делать технологические нововведения». Технический уровень этих предприятий находится где-то посередине между уровнем современных промышленных предприятий, применяющих импортную технологию, и сельских предприятий, ориентированных на выживание и основанных на примитивной технологии.²³

Технологический прогресс на незарегистрированных металлообрабатывающих предприятиях азиатского региона осуществляется главным образом путем обновления дизайна,

²² "Capacite technologique dans le secteur informel. Les fabrications metalliques dans les pays en developpement. Geneve, 1994, p. 212

²³ Ibid., p. 211, 213.

повышения качества выпускаемой продукции и использования оборудования. В странах Африки эти предприятия пытаются сами конструировать и изготавливать оснастку производства. В других странах (в особенности в Латинской Америке) в большей мере используется оборудование, изготовленное на специализированных заводах; оно обновляется и ремонтируется. Технический прогресс приобретает, таким образом, в этой части неформального сектора самые разнообразные формы: от простого копирования существующих продуктов, оборудования и процессов до создания их новых типов и компонентов на базе НИОКР.

Вовлечению предприятий неформального сектора в общее русло научно-технического прогресса способствует развитие субконтрактных отношений с крупными фирмами. Благодаря этим отношениям они де-факто становятся участниками новых форм взаимодействия субъектов рынка – предпринимательских сетей. В условиях глобализации экономики усиливается взаимосвязь формального и неформального секторов, представители которого, используя преимущества дешевого, во многих случаях надомного труда, выступают в качестве мелких субподрядчиков крупных и крупнейших компаний, носителей прогрессивных технологий, в том числе транснациональных. Субконтрактность как форма участия этих предприятий в современных хозяйственных связях, их опосредованного выхода на мировой рынок развивалась, в первую очередь, в наиболее передовых отраслях промышленности, связанных с электроникой, перекинувшись затем на легкую промышленность, исторически получившую наибольшее распространение в развивающихся странах.

Микропредприятия, являющиеся, как уже указывалось, в ряде случаев начальной ступенью развития легального малого бизнеса, могут служить и школой предпринимательства. В докладе Всемирного банка, посвященного развитию стран суб-сахарской Африки, неформальный сектор рассматривается как «питомник предпринимателей».²⁴ Однако, это утверждение оспаривается в других исследованиях этого сектора. По данным МОТ, в африканских странах самостоятельные предприниматели составляют менее половины занятых в нем, а более половины – наемные рабочие.²⁵ При

²⁴ “World Bank. Sud-Saharan Africa: From Crisis to Sustainable Growth. Wash., 1989.

²⁵ Standing Y. and Tokman V. (Eds). Towards Social Adjustment. International Labour Office. Geneva, 1991 г.

этом, примерно 1\5 часть относимых к предпринимателям лиц – уличные торговцы.

3.4. Влияние структурных реформ

Прорыночные реформы, реализация программ структурных преобразований осуществлялись и в развивающихся странах на путях дерегулирования: либерализации экономических связей, приватизации части государственных предприятий, переноса акцентов с объемов государственного вмешательства в экономику на его эффективность. Эти преобразования, сопровождающиеся тенденцией к демократизации политических режимов, оказывают двоякое влияние на развитие неформального сектора; при этом различное на его разные сегменты. С одной стороны, разрыхление авторитаризма, развитие демократических политических институтов, правовой инфраструктуры ведет к сжатию теневого сегмента неформального сектора, повышению налоговой морали. Так, в городах Южной Индии масштабы уклонения от муниципальных налогов сократились в годы правления демократически выбранных местных правительств.

С другой стороны, в освободившемся от вмешательства государства рыночном пространстве образуются новые ниши для неформального сектора. Усиление инфляции и рост безработицы, неотъемлемые от структурных реформ, мажорируют этот процесс. Изменяется по сравнению с 70-ми г.г. и структура неформального сектора по видам деятельности и социальному статусу. Расширяется сегмент легальной, но нерегулируемой и неучитываемой деятельности, в особенности та его часть, которую составляет незарегистрированное мелкое и мельчайшее предпринимательство, усиливается социальная дифференциация в этом сегменте неформальной экономики.

Структурные преобразования конца 1980-х – начала 1990-х гг. в Нигерии привели к сокращению занятости и падению зарплаты работников в промышленности этой страны, а также доходов средних слоев. Чтобы свести концы с концами, большинство работников было вынуждено искать вторичную занятость в неформальном секторе. Соответствующее давление оказывало и сокращение социальных расходов государства. Как пишут исследователи неформального сектора Нигерии: «Предполагалось, что политика, которая вызывает резкое сокращение в официальной экономике, ухудшение положения дел в социальной сфере, одновременно повысит способность

неформального сектора заполнить вакуум, образовавшийся в экономике».²⁶

В процессе модернизации национальных экономик меняется социальная структура населения, связанного с неформальным сектором. Углубление социальной дифференциации проявляется в том, что плодами структурных преобразований в первую очередь пользуется новая неформальная элита, в которую входят более или менее крепко стоящие на ногах мелкие предприниматели и отдельные представители среднего класса, владеющие необходимым минимумом капитала, необходимым для удовлетворения более высоких потребностей среднего класса и производственного спроса. Одновременно в результате роста издержек и сокращения платежеспособного спроса в ходе экономической либерализации происходит маргинализация подавляющего большинства лиц, занятых на предприятиях неформального сектора. Удел этих предприятий – удержание рынков, на которых покупателями выступают домашние хозяйства и мелкие предприятия с низкими доходами, путем поддержания низких цен, а не путем повышения качества и различного рода инноваций. Складывающиеся в неформальной экономике промежуточные слои включают отдельных представителей низшего слоя так называемого среднего класса и богатого крестьянства.

Усиливается сегментация как рынков товаров и услуг, так и неформального рынка труда, «черной» занятости. Увеличиваются разрывы в соотношении спроса и предложения различных категорий неформального труда и соответственно их заработной платы.

Давление безработицы, ограниченность количества рабочих мест в других секторах превращают домашние хозяйства во все более широкий анклав неквалифицированной рабочей силы, источник трудоинтенсивной неформальной деятельности. Основную массу занятых составляют женщины, для которых неформальный сектор служит (в развивающихся странах) главной сферой приложения труда, единственно доступным источником дохода. Низкий уровень такого дохода и его нестабильность, дискриминация по полу в оплате труда, ненормированный рабочий день, низкий образовательный уровень, трудности в приобретении элементарных профессиональных навыков – таковы характерные черты такой женской занятости.

В ходе структурных реформ доля женского труда в неформальном секторе продолжает расти. В африканских странах, вставших на путь реформ, отмечается повышение его роли и усиление

²⁶ “Passing the Buck...”, p. 2.

эксплуатации. В домашних хозяйствах этот процесс является составной частью стратегии выживания, насущная необходимость которой обостряется в новых условиях.

Преобладающая часть малых и средних предприятий в городах развивающихся стран может быть отнесена к неформальному сектору потому, что работая в большинстве случаев по лицензии городских муниципалитетов, они полностью или частично уклоняются от уплаты местных налогов. Основная масса капитала этих предприятий теневого происхождения. Рынки труда, капитала и товаров, субъектами которых они являются, если и регулируются государством де юре, не регулируются им зачастую де факто. Здесь вступают в силу специфические механизмы регулирования, которые образуют, по словам западных экспертов, «плюралистическую этическую систему».²⁷ Эти механизмы основаны на доверии, репутации и влиянии. Они возникают в ходе повторения сделок, базирующихся на устных договоренностях и рассчитанных на узкий локальный рынок. Репутация и доверие вырастают из наследственных связей, отношений, складывающихся в процессе обучения.

В последние два десятилетия развитие рыночных отношений, выражающееся в становлении сложной сети неформальных торговых связей, выходящих за пределы местного рынка, сопровождалось изменением самих этих механизмов. Унаследованная репутация (базирующаяся на институтах семьи, касты, общины) во все большей мере уступает место благоприобретенным факторам (надежности, эффективности). Особенно это заметно на рынках новых товаров, во взаимосвязях с промышленными корпоративными предприятиями.

Основанные на доверии и влиянии механизмы регулирования присущи и семейному труду. Такой труд не оплачивается. Управление им не требует транзакционных издержек; он основан на доверии и легко контролируем. Отсюда преимущества домашних хозяйств с позиций стратегии «выживания». Но реализуются они чаще всего за счет надомного труда в его наиболее изнурительных примитивных формах, с характерной для домашнего хозяйства зависимостью от многочисленных посредников и условиями труда, не отвечающими элементарным требованиям. Это, а также примитивные формы накопления капитала в домашних хозяйствах, как и на большинстве других мелких предприятиях неформального сектора, обуславливают низкую производительность труда, присущую неформальному сектору в целом.

²⁷ Harris – White B. Op. cit, p. 4.

Тому же способствует и проводимая в развивающихся странах промышленная и научно-техническая политика, зачастую дискриминационная по отношению к малым предприятиям, лишаящая их доступа к дешевым кредитам и технологическим нововведениям, отторгающая их от налоговых и прочих социально-экономических льгот, не создающая достаточных возможностей для повышения образовательного и профессионального уровня мелких предпринимателей. Инновационный потенциал этих предприятий ограничен, поскольку прогрессивные технологии не могут быть, как правило, использованы в условиях, в которых реально функционирует неформальный сектор. Они находятся под гнетом двоякой конкуренции – продукции современного сектора и дешевых импортных товаров.

Противовесом слабой промышленной и социальной политике, «провалам» государства призваны служить различные формы самоорганизации занятых в неформальном секторе, альтернативные, так называемые коммунитарные институты развивающихся стран. В Индии неформалы пытаются создать кооперативы по закупке сырья и других материалов, по сбыту готовой продукции. Цель коллективных форм самоорганизации – облегчить занятым в неформальном секторе доступ к программам развития, обучения и кредитным ресурсам, пресечение взяточничества. Так, общеизвестными успехами в антикоррупционной борьбе Сингапур в значительной мере обязан участию в ней всего населения страны. Здесь сформированы специальные общественные комитеты по пресечению коррупции. Их задачей является оказание помощи гражданам в процедурах, необходимых для возмещения ущерба, причиненного действиями коррумпированных чиновников.

Развитие общественных институтов идет непростым путем, так как в условиях несформированного еще гражданского общества, отсутствия многих современных регулирующих механизмов оно в ряде случаев вызывает усиление противостояния общественных и государственных институтов. В особенности это относится к институтам, организованным по линии традиционных социальных групп (например, каст, кланов).

1У. Неформальный сектор и предпринимательство в России

Неформальный сектор в экономике России напрямую связан с развитием или отсутствием (невозможностью законно вести)